

RU

Передача художественной образности при переводе поэтического текста (на материале поэзии Р. Бёрнса)

Алексеева О. П.

Аннотация. Цель данного исследования – определить особенности передачи художественной образности при переводе поэтических текстов Роберта Бёрнса с английского языка на русский. Научная новизна исследования заключается в том, что автор впервые фокусирует внимание на переводческих приемах в ракурсе их образформирующей функции. С помощью сравнительно-сопоставительного метода и контекстуального анализа выявлены наиболее эффективные способы перевода тропов, стилистических фигур и специфика сохранения авторской образности. Полученные результаты показали, что при переводе поэзии Р. Бёрнса наибольшей дистрибуцией обладают такие способы перевода, как опущение тропа, эквивалентный перевод, замена оригинального тропа другим стилистическим средством и буквальный перевод. Обращает на себя внимание тот факт, что для воссоздания образа не всегда представляется возможным подобрать необходимый эквивалент в языке перевода. К опущению прибегают в случае культурных и языковых несоответствий. Отличительной особенностью перевода анализируемого поэтического текста является наличие случаев, в которых перевод стихотворной формы и содержащийся в нём образ практически не имеют ничего общего с оригиналом, и перевод трактуется как самостоятельный текст, созданный на основе исходного.

EN

Rendering of artistic imagery in poetic translation (based on the poetry of R. Burns)

Alekseeva O. P.

Abstract. The study aims to identify the features of rendering artistic imagery in the translation of Robert Burns's poetic texts from English into Russian. The scientific novelty of the study lies in the fact that the researcher for the first time focuses on translation techniques from the perspective of their image-forming function. Using the comparative method and contextual analysis, the most effective ways of translating tropes, stylistic devices and the specifics of preserving the author's imagery are revealed. The results showed that when translating R. Burns's poetry, such translation techniques as trope omission, equivalent translation, replacement of the original trope with another stylistic device and word-for-word translation have the greatest distribution. It is noteworthy that it is not always possible to find the equivalent necessary to recreate the image in the target language. Omission is resorted to in the case of cultural and linguistic inconsistencies. A distinctive feature of the translation of the analyzed poetic text is the presence of cases in which the translation of the poetic form and the image it contains virtually have nothing in common with the original and such translation is interpreted as an independent text created on the basis of the original.

Введение

Художественная образность – один из ключевых компонентов любого литературного произведения. Нередко именно этот критерий свидетельствует о таланте автора: о мастерстве поэта судят по тому, насколько умело он создаёт тот или иной образ. При создании поэтической образности задействуется весь спектр языковых средств, что осложняет задачу эквивалентного перевода.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном переводоведении вопрос передачи художественной образности при переводе поэтических текстов остаётся открытым, поскольку, во-первых, поставлена под сомнение сама возможность точного воссоздания образа оригинала, а во-вторых, в современном переводоведении наблюдается значительный интерес к исследованиям, фокусирующимся на рассмотрении переводческих приемов с точки зрения их поэтического потенциала. Анализ особенностей воспроизведения

выразительности оригинала стихотворной формы с точки зрения эффективности способов перевода позволяет репрезентировать механизмы сохранения поэтического образа.

Реализация цели исследования потребовала последовательного решения следующих задач:

- 1) проанализировать понятия «художественный образ» и «образ»;
- 2) изучить вопросы передачи образности в переводе;
- 3) рассмотреть основные способы передачи поэтической образности при переводе на материале поэзии Р. Бёрнса.

Поставленные задачи определили оптимальный набор методов исследования, способствующих их решению. Методом сплошной выборки из поэтического текста оригинала и текста перевода были отобраны образные языковые единицы. Описательный метод и метод контекстуального анализа позволили охарактеризовать образные средства, а применение сопоставительного метода дало возможность сравнить эффективность передачи художественной образности при поэтическом переводе. Метод количественных подсчетов был применен для определения частотности использования переводческих приемов и дистрибуции стилистических средств оригинала.

Материалом для исследования являются стихотворения Р. Бёрнса в переводе С. Я. Маршака, поскольку именно его версии снискали известность у русскоговорящих читателей.

В статье цитируются следующие издания оригинала и перевода:

- Бернс Р. Стихотворения: сборник / сост. И. М. Левидова. М.: Радуга, 1982.
- Burns R. Poems and Songs of Robert Burns. 2020. <https://www.gutenberg.org/cache/epub/1279/pg1279.txt>.

Теоретической базой исследования послужили работы, репрезентирующие теоретическое осмысление понятий «образ» и «художественная образность» (Лосев, 2019; Мукаржовский, 1994; Иванов, 2000; Балабин, 2023; Лиходкина, 2019; Николукин, 2001), а также исследования, связанные со спецификой перевода поэтического текста и передачи выразительных средств при переводе (Лотман, 1996; Чайковский, 1997; Алексеева, 2008; Райс, 1978; Куницына, 2020; Newmark, 2008).

Практическая значимость работы обусловлена перспективами применения её результатов в переводческой деятельности и при изучении спецкурсов по теории и практике перевода. Результаты исследования могут быть интересны широкому кругу любителей словесно-художественного творчества, а также ценителям поэтического искусства.

Обсуждение и результаты

Поэтический язык – это язык образа, уникального единства, который создается на различных языковых уровнях: фонетическом, ритмическом, лексическом, грамматическом. В связи с этим для переводчика одной из непростых задач является передача художественной образности оригинала. Проблемой видится переводческая реконструкция такого единства в стихотворной форме. Перед переводчиком стоит дилемма: сохранить образную авторскую аутентичность, концентрируясь на содержательной стороне, или, отталкиваясь от формы, передать впечатления путем создания нового образа.

Панорама современных воззрений на образность широка, поскольку эта неоднозначная и сложная категория является предметом обсуждения не только лингвистического и литературоведческого знания, но и философии, психологии и других наук. Образ, по мнению А. Ф. Лосева, не имеет однозначного трактования, «термин получает с трудом формулируемую массу семантических оттенков и становится по-разному семантически нагруженным» (2019, с. 183).

К выводам о неоднозначности художественного образа приводит и его понимание как продукта сознания адресата, актуализируемого образным сообщением адресанта при помощи воображения. В этом случае мы иногда имеем дело с вымыслом, далеким от первоначального авторского замысла (Лиходкина, 2019, с. 13).

Несмотря на достаточное разнообразие образов, прослеживается явная тенденция к разграничению микрообраза и макрообраза. Первый связан с использованием стилистических и выразительных средств языка, второй является целостным образом литературного героя или авторским образом.

Понятия «образ» и «образность» тесно связаны между собой и считаются фактически неотделимыми друг от друга. В целом в литературоведческом знании сложилась традиция трактовать художественный образ как форму воспроизведения, истолкования и освоения действительности, формируемую путем создания эстетически воздействующих объектов (Николукин, 2001, с. 669).

Образность – это более широкая категория, понимаемая, прежде всего, как совокупность образов, реализуемая посредством языковых и речевых структур. Интерес представляет интерпретация образности в контексте понятия «цель». Образность актуализируется, когда языковая личность стремится к репрезентации своей ментальной, концептуальной и психосемантической личностной сферы, используя разнообразные языковые средства (Балабин, 2023, с. 8). Основными средствами формирования образности служат выразительные средства языка: стилистические фигуры речи, идиомы и собственно образные слова.

Еще одной особенностью поэтического текста наряду с образностью является то, что главенствующая роль в нём отводится выразительной стороне – экспрессивной, эстетической функции, передающей чувства и отношения лирического героя. Эстетическая или поэтическая функция «доминирует в поэтическом языке (будучи в других функциональных языках только сопутствующим явлением), делает центром внимания сам языковой знак» (Мукаржовский, 1994, с. 240).

Язык поэзии существует как конструктор особых языковых структур, в котором форма важна так же, как и содержание. Создание поэтического текста предполагает соблюдение определенных метроритмических норм

и организованность на фонологическом, рифмовом, лексическом и идейно-композиционном уровнях (Лотман, 1996, с. 87). Отмечается, что именно в поэтическом тексте сталкиваются образ и рифма, и тогда возникает ситуация, в которой отдельный компонент может быть передан достаточно точно, но одновременная их передача вызывает значительные трудности (Алексеева, 2008, с. 67).

Всё чаще высказывается мнение вслед за Н. С. Гумилевым, что «переводчик поэта должен быть сам поэтом» (Иванов, 2000, с. 665). При использовании метода поэтического перевода создаётся новый поэтический текст, воспроизводящий концептуальную и эстетическую стороны оригинала, задействуются иные языковые и стихотворные формы, и, таким образом, допустимы линейные и нелинейные отклонения в угоду художественному впечатлению (Куницына, 2020, с. 4). Эталонном переводческого и поэтического искусства служит авторский перевод, который подразумевает создание произведений на разных языках с повторяющимися образами (Чайковский, 1997, с. 112).

Выбор конкретных приемов и способов перевода определяется как межъязыковыми отношениями, так и культурой, и личными предпочтениями переводчика. Межкультурная задача поэтического перевода состоит в том, чтобы восстановить образ системы исходного текста и сопоставить его с целевой культурой с помощью языковых и литературных традиций, а также в том, чтобы текст на целевом языке приносил эстетическое и эмоциональное удовольствие читателю.

Существует еще одно препятствие для переводчика поэзии – слова, которые имеют широкую и важную ассоциативную силу в исходной культуре, но не свойственны языку перевода. К. Райс, размышляя о стратегиях перевода, указывает на то, что переводчик «переносит иностранного автора к своему читателю, или переносит своего читателя к иностранному автору. <...> В первом случае переводчик видит свою задачу в том, чтобы приблизить оригинал к методу мышления и к языку своих соотечественников, во втором случае читатель должен познать новые, незнакомые ему мысли и средства выражения, он должен чувствовать себя не дома, а на чужбине...» (1978, с. 142).

При работе с прозой символы и образы можно комментировать, преобразовывать с помощью описания или заменять какой-либо синонимичной фразой. Пространство же стихотворной формы ограничено, сохраняются требования к форме, к количеству единиц в строке, где каждое слово занимает своё конкретное место.

Передача образности поэтического текста немислима без целого спектра переводческих приемов. Отдельное место в переводе занимает передача метафор. При их переводе внимание концентрируется на том же самом образе либо создаётся схожий образ. Дословный перевод и неметафорическое объяснение наименее частотны. Выбор способа и стратегии зависит от вида метафоры.

Метафора, зарождающаяся в пересекающемся поле образа и предмета, создает смысловую область, и переводчику важно: 1) правильно оценить, обладает ли эта смысловая область позитивной или негативной окраской, т. е. обозначить причину сравнения, и 2) понять, является ли заданная область коннотативной или денотативной (Newmark, 2008, p. 105).

Следует отметить значительную роль эпитета в образформирующей функции, основанной на его субъективно-оценочном характере и особой синергии эмоционального и логического значений (Alekseeva, Dzhabrailova, 2022, p. 109). При переводе эпитетов отмечается стремление к сохранению и точной передаче заложенной авторской экспрессии и многогранности.

К наиболее типичным переводческим неудачам относятся потеря системы образов оригинала при сохранении его формы, потеря формы стихотворного текста при сохранении лексико-семантического содержания. Переводная версия того или иного стихотворения зачастую имеет с оригиналом так мало общего, что начинает жить как самостоятельный текст, созданный на основе исходного.

Примером удачного поэтического перевода служит перевод лирики Р. Бёрнса выдающимся советским поэтом С. Я. Маршаком. Стихотворениям шотландского поэта присущи особый драматизм и чувственность. Анализ образно-стилистических средств лирики оригинала (более 300 единиц) показал, что преобладающими видами тропов явились метафора (32% от общего количества тропов) и эпитет (31% от общего количества тропов). К другим стилистическим фигурам можно отнести олицетворение (19%), сравнение (5%), повторение (3%), метонимию (3%), анадиплосис (3%), полисиндетон (2%), инверсию (2%). Следует отметить, что метафора встречается не только в отдельных фрагментах поэтического текста, но и в целых смысловых блоках. Образность прослеживается как на макро-, так и на микроуровнях. Поэт задействует метафорические конструкции и разнообразные тропы, чтобы показать отношение своих героев к сложившимся обстоятельствам, привлечь внимание к ситуации и выделить какую-либо важную деталь. Таким образом, перед С. Я. Маршаком стояла сложная задача передачи выразительности английского текста.

Обратимся к анализу ключевых переводческих приёмов и трансформаций, используемых С. Я. Маршаком для перевода стилистических фигур, на примере одного из известных стихотворений “As I Was Wand’ring” (Burns, 2020) / «Когда молодёжь на траве среди луга».

“Amang them I spied my faithless fause lover,
Which bled a’ the wounds o’ my dolour again” (Burns, 2020). /

«Я вновь увидела неверного друга,

И рана открылась в душе у меня» (Бернс, 1982, с. 171).

Метафора “Which bled a’ the wounds o’ my dolour again” передана практически дословной калькой «Рана открылась в душе у меня» с лексической заменой “dolour” / «скорбь» на «душа».

Сложная концептуальная метафора «разбитое сердце» в следующей строфе: “My heart it shall never be broken for ane”. / «Не мог же он сердце навеки разбить» – переведена тем же тропом. Универсальность тропеической единицы и точная её передача в сочетании с инверсией позволили сохранить яркость образа в переводе.

Интересен и тот факт, что точная передача подобной универсальной метафоричности отходит на второй план, если превалирует задача воссоздания или создания образа. Обратим внимание, как мастерски переводчик создает образ горьких слёз, которые помогают героине противостоять невзгодам:

«Ах, горькие слезы, без вас бы едва ли,
Любовь пережив, я осталась в живых» (Бернс, 1982, с. 171).

Однако в оригинальном варианте поэт в очередной раз отсылает читателя к «разбитому сердцу»:

“Had I na got greetin’, my heart wad a broken,
For, oh! love forsaken’s a tormenting pain” (Burns, 2020).

Опущение метафоры и компенсация эффективны, если первоначальный авторский фокус сохраняется, как в случае выше “greetin’” трансформировалось в «горькие слёзы».

Передача оригинальных метафор компенсацией часто сопровождается использованием целого ряда переводческих приемов: “I rather wad bear a’ the lade o’ my sorrow...” (Burns, 2020). / «Но, если мне сердце его изменило...» (Бернс, 1982, с. 171). В данном случае в языке перевода мы имеем дело с олицетворением.

При передаче художественной образности существует тенденция к сохранению многочисленных авторских эпитетов: “Among them I spied my faithless false lover” (Burns, 2020). / «Я вновь увидела неверного друга» (Бернс, 1982, с. 171). Здесь эпитет “faithless false lover”, несмотря на опущение, сохраняет образность за счет генерализации. Устойчивое выражение «неверный друг» предполагает в своей семантике обидную измену и обладает большей образностью в русском языке, чем «неверный возлюбленный».

Следует отметить, что не всегда представляется возможным сохранить эпитет в переводе, тогда переводчик прибегает к опущению. Обратимся к ещё одному достаточно известному стихотворению “Sweet Afton” (Burns, 2020) / «Над рекой Афтон», в котором поэт красочно создаёт образ речушки, струящейся по шотландским склонам. Опущение часто сопровождается другими переводческими приёмами: “...flow gently, sweet Afton”. / «...утихни, мой Афтон»; “...sweet-scented birk shades my Mary and me”. / «...прият под березой найдем мы вдвоем» (опущение с компенсацией метафорой); “...murmuring stream” (Burns, 2020). / «...не будит волна» (Бернс, 1982, с. 245) (опущение с генерализацией).

В целом сохранение авторских стилистических приемов при переводе основывается на универсальности и единстве функционирования образных средств. Например, в строке “Altho’ he has left me for greed o’ the siller” (Burns, 2020) использована метонимия, которую С. Я. Маршак передаёт без изменений: «Пускай серебро его блеском пленило» (Бернс, 1982, с. 171). В данном случае и в оригинале, и в языке перевода под “silver” / «серебро» понимается «богатство, деньги». Подобная ситуация складывается и со сравнением, которое придает поэтическому рисунку наглядность и большую художественную выразительность: “...like the hail in the rain” (Burns, 2020). / «...будто ливень из туч грозových» (Бернс, 1982, с. 171). Ритмообразующая, акцентная функции инверсии в поэтическом тексте делают ее обязательным элементом в тексте перевода: “Weel, since he has left me, may pleasure gae wi’ him” (Burns, 2020). / «О скорби своей не скажу я ни слова» (Бернс, 1982, с. 171). Здесь, отступив от авторского замысла, но передав настроение, при задействовании компенсации переводчик находит возможность сохранить инверсию.

Отмечаются случаи, когда художественная выразительность передается заменой одного стилистического приема другим, например, пролепс компенсируется инверсией: “My heart it shall never be broken for ane” (Burns, 2020). / «Не мог же он сердце навеки разбить» (Бернс, 1982, с. 171).

Особый интерес представляет анализ перевода стихотворений, в которых опущены или объединены несколько строк или даже строф. Так, при переводе “Man Was Made to Mourn” (Burns, 2020) / «Когда деревья обнажил» опущено 6 строф, но при этом передан авторский макрообраз печальной, скорбной участи человеческой старости. Переводчик опускает 6 строф стихотворения, не переводя при этом большую часть стилистических приёмов, создавая иноязычный прототип.

Ярким авторским образом в поэзии Р. Бёрнса наряду с образами Шотландии и простого народа является образ без лица, образ неизведанного «кого-то». Он прослеживается в одноименных стихотворениях “For the Sake of Somebody” (Burns, 2020) / «Про кого-то» (Бернс, 1982, с. 227), “Stanzas on Naething” (Burns, 2020) / «Ничего, так и в строках» (Бернс, 1982, с. 178), “My Collier Laddie” (Burns, 2020) / «Подруга угольщика» (Бернс, 1982, с. 272). С. Маршак умело воссоздает этот образ. Более того, проведенный анализ показал, что переводчик продолжает использовать этот узнаваемый авторский образ незнакомки даже там, где поэт не задействует его. Например, опустив обращение “lovely girl”: “O, where live you my lovely girl, and tell me how they call you?” (Burns, 2020). / «Не знаю, как тебя зовут, где ты живешь, не ведаю» (Бернс, 1982, с. 227). Такой прием послужил созданию атмосферы таинственности, присущей любовной лирике шотландского поэта.

Приведённые выше примеры репрезентируют достаточно широкий спектр употребляемых переводческих приёмов, позволяющих довольно точно передать образную составляющую поэзии Р. Бёрнса. Однако важно понимание, что личность переводчика с его индивидуальными предпочтениями неизбежно влияет на результат перевода поэтического текста.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Отсутствие единого терминологического подхода к определению «художественной образности» и «образа» обусловлено межпредметностью и наличием субъектной составляющей. Перспективным видится рассмотрение

этих категорий как формы освоения действительности (образ) и как результата репрезентации ментальных сфер языковой личности путем использования целого спектра стилистических средств (образность).

2. Образность поэтического текста достигается использованием стилистических средств, вызывающих переводческие трудности при их передаче. Язык поэзии метафоричен и богат эпитетами. Отмечается тенденция к стремлению сохранить оригинальные метафоры и эпитеты при переводе или компенсировать их без потери или искажения образа.

3. Анализ показал, что при передаче образности в переводе наиболее частотными способами явились эквивалентный перевод, то есть перевод тем же самым тропом; опущение тропа; лексическое опущение или пропуск строк, строф, содержащих троп, и замена тропа другим стилистическим средством. Метафора и эпитет в поэзии Р. Бёрнса являются яркими изобразительными средствами, которые во многом влияют на эстетическую ценность оригинала и в значительной мере определяют индивидуальный стиль автора. Сопоставительный анализ показал, что 52% метафор были переданы на русский язык тем же тропом, 28% от общего количества опущены, 20% заменены другим стилистическим средством. Эпитеты в поэзии Р. Бёрнса используются так же часто, как и метафоры. Однако при переводе 43% из них были опущены, 37% переведены тем же тропом, остальные компенсированы с помощью других художественных приёмов. Поиск эквивалента в языке перевода является эффективным приемом создания образа, однако из-за культурных и языковых несоответствий такое решение не всегда представляется возможным, этим и объясняется значительное количество опущений.

К перспективам дальнейшего исследования можно отнести выявление особенностей воссоздания идентичного поэтического образа оригинала на макроуровне путём создания его прототипа. То, насколько глубоко переводчик проникся авторской образностью, прочувствовал микро и макро-образ, напрямую влияет на качество конечного варианта перевода.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Текст и перевод. Вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008.
2. Балабин В. В. «Образ» и «образность» в метатекстуальном рассмотрении // Военно-филологический журнал. 2023. № 2.
3. Иванов В. В. Избранные труды по семиотике и истории культуры: в 7-ми т. М.: Языки русской культуры, 2000. Т. 2. Статьи о русской литературе.
4. Куницына Е. Ю. Поэтический перевод как посттворчество: игра автора vs игра переводчика // Вестник Московского университета. 2020. № 1.
5. Лиходкина И. А. Категория образности в лингвокогнитивном пространстве художественного текста французского, русского, английского и итальянского языков в аспекте перевода: автореф. дисс. ... д. филол. н. Мытищи, 2019.
6. Лосев А. Ф. Учение о стиле. М. – СПб.: Нестор-История, 2019.
7. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство-СПб, 1996.
8. Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство, 1994.
9. Николюкин А. Н. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: Интелвак, 2001.
10. Райс К. Классификация текстов и методы перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей. М.: Международные отношения, 1978.
11. Чайковский Р. Р. Реальности поэтического перевода (типологические и социологические аспекты). Магадан: Кордис, 1997.
12. Alekseeva O. P., Dzhabrailova V. S. Epithets in Kazuo Ishiguro's novel *Never Let Me Go*: Status and perspectives // Research Result. Theoretical and Applied Linguistics. 2022. Vol. 8. Iss. 2.
13. Newmark P. A textbook of translation. Harlow: Pearson Education Limited, 2008.

Информация об авторах | Author information

Алексеева Ольга Павловна¹, к. филос. н.

¹ Российский университет транспорта, г. Москва

Alekseeva Olga Pavlovna¹, PhD

¹ Russian University of Transport, Moscow

¹ olgaalekseeva@yahoo.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2023; опубликовано online (published online): 16.02.2024.

Ключевые слова (keywords): художественная образность; способы выражения образности; образ; поэтический перевод; эквивалент; artistic imagery; ways of imagery expression; image; poetic translation; equivalent.